

Если бы это было до того, как я стала позором для своей семьи и была заключена в «тюрьму» в отдалённом месте, если бы это было, когда у меня была хорошая комната, меня бы поймали и затравили волки.

Страшно даже представить.

Я затаила дыхание под кроватью. Было слабое ощущение чьего-то присутствия за дверью. Я сделала глубокий вдох и свернулась калачиком, чтобы спрятаться.

Смогу ли я остаться в живых?

Прямо сейчас, за дверью, были семьи волков, которые загрызли моих родителей и братьев до смерти.

Территория Раньеро горела.

Выживу ли я?

Я хотела жить.

Я всегда мечтала о широком небе, даже когда была прикована к месту, где со мной обращались как с позором для моей семьи, и я не существовала.

Я правда не хотела умирать.

Если я хорошо спрячусь здесь, у меня может быть шанс улизнуть.

Это действительно нелёгкое место для поиска.

Это место, где теряются даже служанки со стажем...

И в тот момент, когда я планировала сбежать из особняка.

— Кха!..

У меня начало першить в горле, стало тяжело дышать.

Только тогда я заметила, что происходит.

Откуда-то взявшийся дым мгновенно заполнил большую комнату.

И место под кроватью, где я пряталась, тоже.

— Кха, гхах!

Мои глаза горели от чёрного дыма, слёзы текли из моих глаз.

Поскольку они не смогли найти ни одного выжившего, похоже, что особняк был подожжён, чтобы я не смогла сбежать.

Я мельком увидела языки пламени, трепещущие в окне.

Пол был горячим, а воздух тяжёлым.

В неожиданной ситуации моя человеческая форма была ослаблена, и крылья выскочили наружу.

Я быстро сложила крылья.

Я каталась по полу.

Я хотела убежать, но не могла.

Потому что внутри особняка всё ещё могут бродить волки.

Если я сейчас выйду, то умру.

Если меня поймают, всё моё тело будет разорвано на части, как у моего отца.

Даже целительная сила семейства птичьих в этот момент была бессмысленна. Потому что мы не можем исцелить себя сами. Именно по этой причине вся семья погибла, даже не попытавшись сопротивляться.

Неужели я так и умру?

Я едва ухватилась за единственную нить своего разума и отбросила её прочь.

Ощущение дыма, заполняющего мои лёгкие, было неприятным. Может быть, это было потому,

что я вдыхала дым, поэтому я не могла нормально думать.

Угх, угх-х...

Каждый раз, когда я вдыхала, чёрный дым застревал у меня в горле.

Но я не вставала.

Лучше умереть в огне, чем от когтей.

От дыма у меня заболело горло, а от внезапно нагретого пола потёк пот.

Вихревой жар охватил всё тело.

Что ещё хуже, обгоревший пол понемногу осыпался.

...если я выйду, нет, я не могу выйти.

Я умру, если выйду на улицу.

Я не хотела умирать.

От обиды потекли слёзы.

Спина была горячее, даже если крылья торчали в огне.

Я не хочу умирать, я хочу жить!

Я кричала, но ничего не менялось.

Дом был разрушен пожаром. Итак, оказавшись в ловушке пламени, я медленно закрыла глаза, вдыхая густой дым на полную катушку.

Мне всего двенадцать лет.

Мне было столько же лет, сколько наследнику семьи волков, который умер неделю назад.

* * *

— Леди, проснитесь!

Знакомый голос заставил меня вздрогнуть.

Я не сразу встала и ворочалась с боку на бок.

Это потому, что мой разум был затуманен, и я не могла сказать, был ли это сон или реальность.

— Леди Линси!

Хриплый голос убеждал меня.

В конце концов, я слегка приоткрыла свои закрытые глаза.

И я посмотрела в лицо человеку, который меня тряс.

— Адель?

Как только я увидела столь знакомое лицо, я почувствовала себя так, словно меня окатили холодной водой.

Не может быть, чтобы Адель была передо мной.

Она умерла около двух лет назад.

Адель была несчастной горничной, которую убили, когда мне было десять лет, ложно обвинив в раскрытии секретов Раньеро.

Она также была моей горничной, пока её не убили.

После смерти Адель у Раньеро не было никого, кто мог бы позаботиться обо мне.

Причиной были мои волосы.

Кроваво-красные волосы и перья – символ проклятия для всех зверей.

...Это мой ребёнок.

Когда мой отец впервые увидел мои волосы, это были первые слова, которое он произнёс после долгой паузы.

И они сделали меня позором для семьи и проклятым ребёнком.

Всё птичье семейство меняет цвет волос после первой линьки.

Мой отец, Артур Раньеро, и другие братья и сёстры были прекрасными птицами с каштановыми волосами.

Поэтому я подумала, что у меня тоже будут каштановые волосы.

Я думала, что стану великой.

Но нет...

У меня были рыжие волосы, когда мне было десять лет после моей первой линьки.

Мой отец, который так заботился обо мне, бросил меня в тот момент, когда увидел, что мои волосы стали рыжими.

Причина, по которой Адель умерла, была из-за меня.

Потому что я была проклятым ребёнком.

Мой отец имел дело со всеми, кто был мне близок.

Причина заключалась в том, что она была близка к проклятому человеку.

Из-за этого мне приходилось жить в комнате, хотя у меня были одни из лучших способностей в моей семье.

Никто не интересовался мной.

...До того дня, когда я умру.